

НОРМА, или Любовь политика

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТРАГЕДИЯ
В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Норма	в ее роли выступает	Оппозиция.
А даль жиза, ее ближайшая подруга	в ее роли выступает	Правительственная партия.
Се вёр, любовник обеих дам	в его роли выступает	Какой-нибудь „либерал“ (или за неимением такового г-н Стабель).
А р и о в и с т, отец Нормы, старый друид. (Друиды были языческими собаками, которые, словно совы и летучие мыши, охотнее всего обделывали свои делишки в темных лесах, куда трудно проникнуть просвещению)	в его роли выступает	г-н Юланн. *
Два чахоточных сына Нормы и Сеvéра	в их ролях выступают	Петиции 1848 года и 1851 года.*
Хор друидов	в этой роли выступают	Разумные члены оппозиции, включая Шерхолта.
Хор друидок	в этой роли выступают	Немые члены тинга.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Густой лес с соответствующим полумраком, на заднем плане «норвежские скалы»; в тени елей цветут бело-голубые эмблемы и кокарды свободы. Посреди сцены священный жертвенный камень, в котором — за стеклом и в раме — заключено «Дело свободы».

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Ариовист, друиды и друидки входят с трубачами во главе.

Ариовист

В Норвегии вольной, в свободном краю,
На севере древнем пред вами стою!

(В сторону.)

Да, потому что Норвегия, чорт побери, действительно стародревняя земля.

Хор друидов и друидок

Да, да, да, да!

Да, да, да, да!

Все

В Норвегии древней, в свободном краю!

Ариовист

«Дело свободы», как дуб, перед вами
Красуется под стеклом и в раме —
В оправе из камня и из металла!
(Жаль только, ценят его так мало...)

Хор друидов

Жаль только, ценят его так мало!
 Как жаль, как жаль, как жаль, как жаль!

Ариовист

Но бодрствовать нам и молиться надо
 И нашу святыню укрыть за оградой:
 Не то ее варвары грубо сорвут,
 На новое место перенесут,
 Где солнце светит по целым дням
 (И месяц в известное время года),
 И вот потому-то, не ясно ли вам,
 Должны защитить мы кладезь свободы!
 Да, время действовать, спору нет!

Друиды

Но что же нам делать, дай совет!

Ариовист

Видите, детки, нам следует ныне
 Разумно действовать в меру сил!
 Свободу бы я в сундук уложил
 И в погребе прочном укрыл бы святыню.
 В день гибели мира она сохранит
 Все тот же свежий и новенький вид, —
 Норвежские скалы (вы знаете это)
 Не дрогнут и при скончании света.*
 Но хватит, пока постоим в стороне
 И сил наберемся к грядущей войне.

(В сторону.)

Еще с малолетства девиз я выбрал неплохо:
 Не рвись вперед и вообще не гонись за эпохой.¹

Все уходят.

¹ Всем бросится, вероятно, в глаза, что стихи, которые говорятя «в сторону» построены иначе, чем те, которые слышны всем и каждому: но это отнюдь не результат невнимательности, а нечто преднамеренное, так как хорошо осведомленным лицам известно, что наши политические актеры в своем повседневном обиходе пользуются весьма своеобразным стихотворным размером, когда они «говорят в сторону». (Прим. автора.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Север входит в морсенбладовски-декламационном * порыве.

Север

Таинственный лес, ты в недрах своих
Скрываешь святыню, дело свободы!

(Озираясь.)

Чорт возьми, никого ведь нет; я мог бы оставить при себе всю эту чепуху.

Но тише, громко болтать не стоит,
Таково мое правило золотое.
Увы, если б здесь меня Норма нашла,
Вот бы у нас начались дела; —
Уж очень всегда она нервной была
И, хоть ее и не так воспитали,
Строго придерживается морали.
Опять же, хоть это весьма старо,
Надобно ухо держать востро,
С жертвой явиться к ее алтарям,
В газете ей воскурить фимиами.
Но кто там прокрался, подобно злодею,
В таинственный лес? Адальжиза? Она!
Волнением ужасным душа смущена,
Своими мыслями я не владею!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Север, Адальжиза.

Адальжиза

(речитативом)

Поскольку ты, о почтенный Север
Мне в этой роще назначил свиданье,
Должна я — никак не могу иначе —
Покорно тебе сообщить, что я здесь!

Север

О голос, исполненный волшебства!
Так слушай, от сердца идут слова!

(Хочет опуститься на колени, но одумывается.)

Однако ты действительно не знаешь, что у меня на сердце?

А даль жизнь

Будучи девушкой строгой и честной,
Я соблюдаю строжайший декорум,
Сердце не есть подходящий форум...

Север

Умру я, да будет тебе известно!
Право, не знаю, что будет со мной,
Если ты гнев не умеришь свой.
Сознаюсь, у меня немало грехов
(Во всю длину газетных столбцов),
Но тот, кто стоит на пути обращенья, —
Клянусь, он заслуживает прощенья!

А даль жизнь

Но как же могу тебе доверять я?
Ты сразу двоим раскрываешь объятья.

Север

Я знаю, ты Норму имеешь в виду.

А даль жизнь

Ведь это была твоя юная страсть.

Север

Стыжусь, что тогда я так низко мог пасть!
Теперь все прошло, это было в бреду,
Мерцающим поэтическим сном
Иль мыльным лопнувшим пузырем.
Хочу, чтобы с самого же начала
Тебе все прошедшее ясно стало.

Я прежде принадлежал к радикалам
(Их кличка тогда была либералы), —
Они презирают дворцы и залы,
Расхваставшись, врут про «долины» и «скалы»
И в духе германском кричат, бахвалы,
Что спячки на севере как не бывало,
Весной, в день свободы, вопят немало, —
Был, словом, из самых безумных, пожалуй!
Но все эти глупости мне надоели,
Мечтаю теперь о солидном деле,
О пристани тихой — пойми, наконец!

А даль ж из а

Приди же, всех блудных сынов образец!

Трогательное объятие; из соображений благопристойности
занавес опускается.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Потайная комната, в которой со всеми удобствами можно поболтать наедине.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Входит Норма со своими двумя детьми.

Н о р м а

Бедняжки-малютки так сильно дрожат,
Едва на собственных ножках стоят;
Достойна сочувствия всякая мать,
Которую не хотят уважать.
Бедняжки движутся с первых же дней
Ускоренным шагом к могиле своей.
Во всем Севера должна я винить:
Он мог бы немного повременить,
Тогда бы я сделалась, тем верней,
Мамашей двух сильных, здоровых парней.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Прежние. Адальжиза.

А д а л ь ж и з а
(в сторону)

Она? Мне выдался славный случай
Жалкую дурочку вдоволь помучить.
То-то придет она в страшный гнев,
Во мне соперницу разглядев!

(Громко.)

Моя дорогая, всюю душою
Рада я здесь повстречаться с тобою!
И деток я вижу? Все живы они?

Н о р м а

Да, но печально влачатся их дни.

А д а л ь ж и з а

Увы, как это прискорбно, родная,
Но что тут поделаешь, если играет
Север с тобою плохую игру, —
Изменник он, право, тебе не совру.
А только в семье, где любовь и почет,
Потомство здоровое произрастет.

Н о р м а

Север — изменник? О нет! Постои!
Зачем ты явилась ко мне с клеветой?
Он знает свой долг передо мной,
Об этом не раз он писал в газете.

(Задумывается.)

Но все-таки я не могу не заметить:
Зачем он по роще шныряет во тьме?
Кто знает, что у него на уме?..

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Прежние. Север входит, не замечая Нормы.

Север

(обнимает Адальжизу)

Любимая! Жажду тебя обнять я!

Н о р м а

Предатель! Предатель!

Север

(изумленный)

О боже, мадам, как вы здесь некстати!

Норма
Предатель! Предатель!
Север
Молчи же! Готов тебя умолять я!

Норма
Пре...

Север
(раздраженно)

Заткнешься ты или нет? Подобаёт ли образованным людям выслушивать крики неразумных женщин о делах, в которых они ничего не смыслят? (*Шепчет за кулисы машинисту.*) Да опустите же занавес, это ведь просто скандальная сцена.

(Занавес говорит: «Вы совершенно правы», после чего он поспешно опускается.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Тот же лес, что в первом действии.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Уже далеко за полдень, но большинство друидов, которые, как известно, всегда несколько отстают от времени, все еще лежат под деревьями в глубоком сне; некоторые все же просыпаются, когда за сценой барабаны начинают бить тревогу и раздается дикий вой, как в «Доме хульдры». *

Первый друид

Что там за крики почудились мне?

Второй друид

То, видно, сигналы к кровавой войне.
Дикие вопли ты слышишь иль нет?
Так знай же, что изрубить в винегрет
Северя задумала Норма, ей-богу!

Первый друид

Ну что ж, туда ему и дорога!
Сам посуди: человек он чужой.
И если найдет себе вечный покой,
Никто не помянет его и слезой.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Прежние. Норма вбегает в воинственном исступлении, словно кто-то предложил изменить конституцию.

Норма

Воспряньте, друиды! Ко мне пусть идут
Все, как один, на мой праведный суд!

Друиды вскакивают в великом ужасе.

Сонный друид

(ожесточенно)

Обращайтесь к правительству! Что это за спектакль!

Второй друид

(испуганно)

Разве наш глава распустил совет мудрейших?

Третий друид

(жалобно)

Мои три далера в день!* Прощай, прощай, золотое
времечко.

Норма

Придите в себя! Хочу наказать я
Только Севера — он дерзкий предатель!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Вводят Севера, запутавшегося в собственных сетях.

Норма

Вот он, — приступим же к делу! Сначала
Покайся в грехах...

Север

(в сторону)

Уф! Полегчало!

Список, на счастье мое, длинноват,
Затянется дело, спасусь я, пожалуй.

(Громко.)

Во-первых, в обмане я виноват:
Тельцом золотым для меня был народ,
Но все это был лишь холодный расчет.

Норма

Ха, тогда ты умрешь...

(В оппозиционном неистовстве поднимает кинжал, но,
разумеется, не наносит удара.)

В это время появляется А д а л ь ж и з а в образе ангела и превращает Севера в полубога, или, как теперь принято выражаться, в министра.

Д р у и д ы

(изумленно)

Что... что угодно от покорнейших слуг?

(Низко кланяются.)

Север

(с импонирующей осанкой)

Мудрый Ликург наш заметил давно:
«Силы, которые врозь стремятся,
В государстве они образуют одно», —
И на этом позвольте мне распрощаться!

Норма

(предупредительно)

О, сохрани боже, как могло ваше высокоблагородие предположить что-нибудь иное?

Север уходит. Занавес опускается.

Ариовист

*(продолжает стоять некоторое время в раздумье;
в сторону)*

Вот так история, чорт побери! Кто знает, может быть,
и я тоже... Ну, да ладно, поживем — увидим!..

К о н е ц

